

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

— Мое занятие можно назвать любовью художника к неодушевленным предметам. Я настолько люблю жизнь и весь мир, что влюбляюсь даже в дверную ручку. Хозяйственная хохляцкая натура во мне видна. Люблю наблюдать за людьми, у которых нет дома и они на себе носят десять сумок. Видно, у меня часть этой болезни. Вон на кухне стоят магнитофон и микроволновка, так они сюда случайно попали — друзья подарили. А в остальном — даже раковину на мусорке в Голландии нашел.

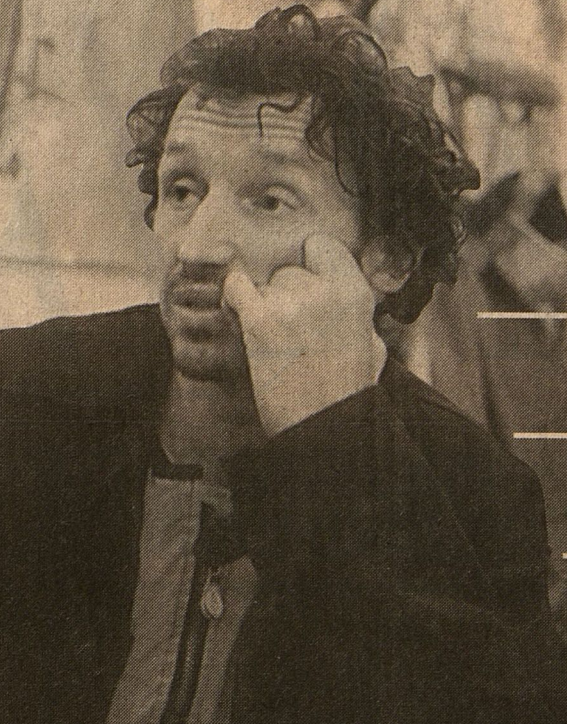
Я любил для себя шить, перешивать уже с детства. Семья — то большая — шесть человек. Залезаю в шифоньер, и раз — выпорол, наложил какую-то фишку, пуговицы переставил. Мне говорили: "Ты так классно одеваешься!" А матушка ругалась все время: "Сашко! Да что ж ты робишь?" Швейная машинка хрустела, иглы летели. Налеплю бахрому (я ж стилигой был), вся деревня в экстазе... Я играл на гитаре, ударнике, как все нормальные ребята, в ресторане на Севере три года пел. Бабки надо было много зарабатывать. Все, что заработал, потратил на коллекцию.

— Так, может, и правда это болезнь? Кому еще в голову придет рыться в помойках в поисках каких-нибудь драных подштанников?

— Недавно сдал на выставку нижнего белья в Питере заштопанные трусы, лифчики, шитые из кусков, перешитые из старых платьев, и назвал их "Гобелены жизни". Хотел показать, с какой любовью люди раньше относились к одежде: все зашито, аккуратно заштопано, каждая тряпочка шла в дело. Там нет стеба, нет смеха — все только про тепло людей и страны.

А недавно купил курточку с капюшончиком, сзади вышит новый герб с двуглавым орлом — такая пошлятина. Наташка (подруга Петлюры. — М.О.) надевала, я говорю: сзади посмотри. Она подошла к зеркалу — а-а-а! Крик такой! Там все блестящими расшито.

ПОМОЕК

Хозяйская

натура

художника

Петлюры

Петлюрины "звезды" — Броня и Петрович.

Как повернешься спиной, все сразу сознание теряют. Оказалось — из Сирии. Ну ничего, что не нашего производства — я такие казусы тоже собираю. Сначала вообще безо всяких мыслей, просто интересно было. А когда этих "шедевров" стало много, уже задумался — как все это использовать.

Его квартира на Петровке (бывшая дворничья, естественно, в другой обстановке Петлюру и не представишь) напоминает пещеру Аладдина, где только одной обуви две с половиной тысячи пар. Что касается одежды, ее вовсе никто не считал. Но, кажется, 15 тысяч платьев императрицы Елизаветы отдыхают уже давно. Каждая вещь кажется бесценной. Вытаскиваю из коробки первое попавшееся. Почти новые ботинки от фигурных коньков — белоснежные, с алой пятиконечной звездой на носке. Мечта стилиста. Другой сапог, за который бы передрались самые первые модницы: высокий, с широкими носом и каблучком, и весь комбинированный — оранжево-желто-зелено-красно-коричневый. Супер! В углу валяется огромная кукла — пупс для Гулливера. На здоровенной полке под потолком — лошадь из папье-маше. "А лошадку тебе зачем?" — спрашиваю Петлюру. "Да, — машет рукой, — театр "Эрмитаж" реквизит списывал, я и забрал". Вот он весь в этом. Натуральный Плюшкин. Залежи фуфак, отдельные коллекции креплешинных платьев, тюбетеек, среднеазиатских халатов. Шеренги костяных слоников, стай деревянных орлов и выводки олимпийских мишек. Наш менталитет.

— А ты вообще учишься где-нибудь?

— В 18 лет я поступил в художественное училище во Владимире, и у меня уже тогда была коллекция всяких объектов. Алашки паслись у училища, за три рубля готовы были продать что угодно: иконы, евангелие, старые предметы, старые ботинки. Я не пил, не курил, был правильным и даже комсомольцем. Другие девушки щипали в это время, а я рисовал какие-то объявления за 20 рублей, это были большие деньги, на них я все и покупал, а потом создавал натюрморты из своих же предметов, тканей, драпировок.

Из училища меня выгнали, и я поехал на Север. В Якутии пропутешествовал три года, местные жители сами дарили всякие предметы быта. Это все у них валялось по сараям. Оттуда я привез огромное количество предметов — уже в Харьков, где поступил в местный художественный институт.

Из харьковского института выгнали по пустяку — не прочитал "Малую землю". Я поколебался год и поступил в Строгановку, на факультет дизайна (он тогда назывался "Интерьер и оборудование"). Проектировал туалеты. А поскольку чертить не умел, то у меня постоянно получались не унитазы, а унитазики, и все меня спрашивали: "Что за жопа на нем должна сидеть?"

Один проект мой был на тему: "Берегите лес от пожара". Ну, я и сделал: сгоревшая бумага и веточка зеленая приклепана. Говорят — супер, но такой проект нельзя. Почему нельзя? Воздействует же. И так восемь лет вместо пяти. Еще через два года меня попросили забрать диплом, который у них в сейфе пылился...

ПОМОЕК

Петлюра сам одевает своих артистов.

Больше всего от Петлюры тащатся иностранцы. Его лекции по истории советской моды и образу жизни вообще собирают на Западе полные залы. Публика визжит от восторга на его перформансах в Берлине, Вене, Амстердаме, и, говорят, уже самые известные кутюрье мира внедряют в высокую моду эстетику помоек с подмачи своих разведчиков, завсегдатаев Петлюриных показов.

— Прикинь, моя первая поездка на Запад. Показывал там перформанс "America forever б...". А что — неправда, что ли? Б... она и есть, Америка эта — манит и отталкивает одновременно. Везде в метро там висели огромные плакаты типа: вот лидер советской "золотой молодежи" приезжает рассказать о своей стране. В лифтах стояли магнитофоны, там песни наши крутились. И я там сначала весь такой в трусах с серпом и молотом и с собачьими орденами. Все было хорошо, весело, но только никто так и не понял, а что такое "Америка forever б...". А я, наоборот, понял, что мне нужно было дать аннотацию, четко объяснить народу, что я показываю. И когда недавно уже ездил, там было все по-другому. На этот раз я выглядел так: трусы из долларов (кооператив "советский"), сигару курю, на плече красное знамя. Презервативы на мне висят. Официанты в русских рубашках, типа как в ресторане "Максим", выносят подносы, облитые тройным одеколоном, с горами "Беломорканала". Портвейн — рекой. К концу народ лежал. В восторге. Но процентов восемьдесят так и не поняли связи "forever б...".

То, что коллекционирование — страсть, вещь известная. Коллекционируют все: от антикварных картин и авто до бутылочных пробок. Но никому еще не приходило в голову всю жизнь копаться в помойках, рыскать по всем известным барахолкам — и ради чего? Исключительно ради искусства. Короче, все вместе взятые бомжи отдыхают, когда на сцену выходит Александр Петлюра (в миру — Александр Ляшенко) — самый необычный, самый эксцентричный и самый публичный из московских коллекционеров. Для будущих энциклопедий — король помоек, барахолок, мусорных дел мастер, современный Плюшкин. По собственному выражению — художник-дерматолог. Коллекционирует "шедевры" советской легкой промышленности. Свои залежи товарищ Петлюра показывает в театрализованных перформансах у нас и на Западе. Наемный Саша отметил 25 лет своей, если можно так выразиться, помоечно-барахольной деятельности. Так что есть повод...

На публике Петлюра появляется эффектно. Сначала подвезает эксклюзивный маленький автобус "Фольксваген" какого-то лохматого года выпуска, оттуда вываливает художник, предположим, в вельветовой пижаме советского производства веселенькой расцветки и в сопровождении прелюбопытной компании — супермодели пани Брони семидесяти пяти лет от роду, карлика Петровича и эффектной красотки по имени Наташа — нынешней подруги и по совместительству костюмера петлюровского "театра" советской моды.

Первый мой выход в "свет" произошел в 85-м году, в рок-лаборатории, на концертах. В 86-м году меня позвали возглавить оформление сцены в Горбушке.

В 88-м появилась первая удачная мастерская, мы продержались там полгода, и там же я сделал первые фотосъемки своей коллекции. И понял, что можно делать что-то серьезное, красивое. Перебрался на Петровский бульвар, в заброшенный дом, и буквально через год встретился с этими "даунами", создал группу "Декультура". И тут я уже набрался опыта в перформансах, в маленьких коротких историях, в уличных акциях.

Публика у меня тогда собралась что надо. Городские сумасшедшие. Я их на Арбате отлавливал. Маша Преображенская, наводчица, два зуба в центре. А у Петровича, бывшего слесаря 6-го разряда, два зуба по бокам. Красота! Броня и ее муж Абрамыч — парочка была еще та! Еще Надя Веселая — у нее в самом деле такая фамилия была, безумная тетя, но такие делала модели, что смерть фашизму. Красила очки кисточкой — в красный, синий, желтый цвета. Еще привозил на съемки Машу и Дашу — сиамских близнецов. Потом они стали очень известные, крутые... Абрамыч теперь уже умер, а Надя разбилась — мужик пьяный ее подвозил. Машу Преображенскую посадили. У меня же на Петровском и молодых ребят тоже было много — теперь они уже настоящие актеры. Потому что излишне говорить о том, что талант у народа этого огромный. Фактура. Были отбросами общества, стали артистами. Людям надо создать условия, чтобы творить, создавать, быть нужными.

Отдельная тема — пани Броня. Самая уникальная модель. 75 лет, без комплексов. С гор-

достью носит звание "Мисс Альтернатива мира". Творческая натура — всерьез занимается живописью. Рисует удивительных человечков с маленькими тоненькими носиками и в ярких карнавальных костюмах. Просто футуризм какой-то с венецианским уклоном. Уже участвовала в нескольких выставках и имеет массу поклонников.

Живет вместе с Петлюрой и Наташей, которые за ней ухаживают. Но без тормозов — на предложение выпить-покурить откликается за просто. За это не так давно в Австрии загремела в клинику с первым инфарктом, а буквально недавно уже в Москве — со вторым. Выписали только-только. Петлюра сокрушается: "Дураки везде найдутся — которые не понимают, что она хоть и модель авангардная, а все-таки уже не молодая, восьмой десяток". Броня сидит рядом и приговаривает: "Мне доктор разрешил — 50 грамм в день". Неисправима — хотя куда уж ей исправляться.

— Сломалась, да. Но зато у нее теперь есть третий глаз (родимка на лбу. — М.О.). Скоро прозрение будет, мудрость. Она хочет татуировку сделать, чтобы вместо родимки глаз был. Но главное — держаться надо, до следующего ноября, когда нужно будет передавать титул "Мисс Альтернатива мира".

В первый Бронин выход в Лондоне народ не врубился: думали — трансвестит старый какой-то, потому что Броня вышла в маске и с мечом в руке. Выход назывался "Мать-героиня". Они же не знают, что у нас есть такая мать-героиня в Волгограде с мечом. Ну, Броня пошла на юри, она далеко не ходила, просто на юри с мечом. И второй выход — русалка. Шквал аллодисментов. Теперь вот Броня работает "Мисс Альтернативой мира", у нее даже есть бюджет свой. Больше участвовать в конкурсе она не имеет права, только как специальный гость.

А недавно чуть было не попали в Париж, на выставку самых эксцентричных людей XX века. Броня проходила нарядом с Сальвадором Дали, Бой Джорджем, Дэвидом Боуи, Бьорк, Мадонной... Но приглашение поздно пришло.

— Саш, а правда, что твои идеи все время воруют известные кутюрье?

— Есть такая версия, что последняя коллекция Гальяно один в один содрана с каких-то моих историй, с показов. А че с меня сдирать, если я показываю советские вещи, просто их комбинирую. Даже эти академические показы, как недавняя "Дружба народов", — все эти юбки русские, молдавские я поставил из ковриков, из кусочков вышивки, драпировок. Я художник. Чуть-чуть помогаю одежде видеть во времени по-другому. А что Гальяно там показал, мне неинтересно. Но знаю, что его представители у меня на показах фотографировали. Ну и ладно!

Приезжаю в Гамбург, Берлин. Мне говорят: "Вот мы сделали, как было у тебя на Петровском". Я радуюсь, что дело переживали.

Но вот последнюю вещь, которую мы делали, точно никто не сможет повторить. Потому что никто не возьмется 25 лет все это собирать, просеивать, с любовью к каждой вещице подходить. Представляешь, Церетели побегит собирать шмотье старое? Никто не потянет. Только дурак может. Это безумие, наверное, но я выдержал это.

"Последняя вещь" — это двенадцать костюмированных показов в течение всего прошлого года, охватывающих XX век. Показы (юбилейные, к 25-летию творческой помоечной деятельности) проходили в культурном центре "Дом на Новокузнецкой. Народу — битком.

— Со следующего года хочу наладить отношения с хорошими авангардными театрами в Европе, где предлагать форму, хореографию с костюмами, но не танцевать в них, а показывать их. Уже есть предложения. Еще в Тарусе вот свиноферму бывшую купил (показывает фотографии. — М.О.), там будут выездные показы.

— Сейчас ты уже всех убедил, что ты человек серьезный, собравший совершенно бесценное сокровище. Просто уникальную коллекцию нашего советского менталитета.

— Знаешь, как в Питере кустакamera, так это — на грани кустакamera. Это сложнейшие объекты, и кому они нужны? Так что сделаю маленькие такие стеллажики и буду показывать друзьям. Потому что, к сожалению, это очень специфический материал... Но вот по последним моим показам работа продолжается. Буду делать большой фотоальбом.

Марина ОВЦОВА.

Фото Светланы КОРОВОЙСКОЙ.

24.02.2001

НЗ

Петлюра Александр (Ляшенко)